

СНЕЖКОВА Ирина Анатольевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (119334, Россия, г. Москва, Ленинский пр-кт, 32а; snezhkova@mail.ru)

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ФОЛЬКЛОР КАК ЗЕРКАЛО УКРАИНСКОЙ «РЕВОЛЮЦИИ ДОСТОИНСТВА»

Аннотация. В статье рассматривается политический фольклор протестного движения, связанного с так называемой революцией достоинства, происшедшей на Майдане в Киеве в 2013–2014 гг. Многочисленные словесные каламбуры, плакаты, лозунги, рисунки, анекдоты буквально заполнили Майдан и Интернет. Как показало исследование, эти формы протестного движения являются, с одной стороны, народным творчеством, а с другой – отработанной технологией по смене государственного режима или организации массовых беспорядков.

Ключевые слова: политический фольклор, «цветные революции», протестные акции, Майдан

«Революцию достоинства» на Украине в 2013–2014 гг. можно отнести к «цветным революциям», способствующим смене «недемократических» с точки зрения США режимов, преследующим цель вписать их в глобальную структуру американских интересов. Одним из теоретиков «цветных революций» является Джим Шарп [Шарп 2005: 76–81], который сформулировал и систематизировал 198 методов ненасильственных действий по изменению политических режимов, к которым относил публичные выступления, бойкот и осаду правительственных учреждений, использование лозунгов, карикатур, речевок, плакатов, листовок, факельных шествий, демонстративных похорон и пр. – т.е. все то, что мы видели в процессе конкретного противостояния на Майдане.

В последнее время ученые в области различных общественных дисциплин (политологи, историки, этнологи, филологи) исследуют разные аспекты «цветных революций» и протестных движений – их методы, способы, причины и следствия, национальную и региональную специфику «цветных революций», разновидности уличных акций [Громов 2012; Снежкова 2007].

Задачей данной работы было изучение политического фольклора протестного движения, связанного с так называемой революцией достоинства, происшедшей в Киеве на Майдане в 2013–2014 гг., а также исследование интернет-материалов, посвященных присоединению Крыма к России и событиям на юго-востоке Украины.

К политическому фольклору можно отнести формы и проекции индивидуального и коллективного творчества – песни, стихи, частушки, анекдоты, словесные каламбуры, речевки, пословицы, поговорки, клички, содержание плакатов, лозунгов, рисунков. Анализируя политический фольклор, приходится параллельно сталкиваться с двумя научными понятиями, именуемыми «языком вражды» и «языком игры». Язык вражды – это обобщенное обозначение языковых средств выражения резко отрицательного отношения оппонентов – носителей иной системы религиозных, национальных, культурных или же более специфических, субкультурных ценностей. Одними из составляющих компонентов языка вражды являются этнофолизмы, которые включают в себя негативно коннотированные наименования представителей различных этносов и социальных сообществ. Языковая игра – определенный тип речевого поведения говорящих, основанный на преднамеренном нарушении системных отношений языка, т.е. на деструкции речевой нормы с целью создания неканонических языковых форм и структур, приобретающих в результате

этой деструкции экспрессивное значение и способность вызывать у слушателя (читателя) эмоциональный эффект.

Протестные акции, проводившиеся на Майдане (площади Независимости) в Киеве, соответствовали инструкции Дж. Шарпа о необходимости выбора удачной площадки для массовых мероприятий. Это место четырежды использовалось для протестных движений – при Л. Кравчуке в 1990 г., при Л. Кучме в 2000–2001 гг., во время «оранжевой революции» (2004–2005 гг.) и «революции достоинства» (2013–2014 гг.). Если первые три майдана носили мирный характер, то последний сопровождался массовыми насильственными действиями.

Участники Майдана 2013–2014 г. первоначально принимали участие в публичных выступлениях, критиковавших старых политических лидеров, выкрикивали речевки, рисовали карикатуры на прежнюю власть. Однако вскоре они перешли к штурму зданий, сооружению баррикад из автомобильных шин и открытому противостоянию с силами правопорядка.

Интересна судьба самого слова «майдан». Первоначально оно употреблялось в положительном смысле, однако по мере накопления усталости от военных действий, груд мусора появилось отрицательное значение как самого места, так и людей, находившихся там. Их стали называть «майдауны», «майданутые». У молодежи Украины сформировался целый словарь сленговых выражений на основе этого слова: «майдануться» – сойти с ума, стать безумцем; «майданутый» – неадекватный человек; «намайданиться» – наесться и напиться на халяву; «домайданиться» – доиграться; «помайданить» – потусоваться.

Богатая фантазия майдановцев проявилась в изобретении многочисленных названий стран и народов, которые с точки зрения языкознания можно отнести к каламбурам, этнофолизмам и пейоративам, меняющим сами начальные понятия в сторону ухудшения, но добавляющим им юмора. Одни из них основывались на старых этнографических определениях, например, «хохлы» (от украинского чуба), «кацапы» (от козлиной бороды), которые уже давно употребляются не только как жаргонные выражения, но и в классической художественной литературе. Для обозначения современных украинцев появились два сокращения – относительно нейтральное «укры» (по имени некоего мифического славянского племени, которое на самом деле придумали создатели исторических мифов) и ироническое «укропы» (лексическая игра здесь в том, что в единственном числе это слово обозначает популярную траву-приправу, но множественного числа в этом значении оно не имеет).

Также появилось много новых выражений в определении народов и стран, связанных с употреблением английских, азиатских африканских окончаний: для Украины – «Бандерстан» (от Бандеры), «Быдлостан», «Бандерлоги» (киплинговский «Маугли»), «Даунбас», «Думбабве», «Луганда»; для России – «Рашка», «Параша», «Раися», «РоССия» (намеренно выделено СС), «Российская Педерация», «Кацапландия», «Кацапстан», «Москвabad» [Лисюк 2015].

Для жителей Донбасса и России украинцы придумали обобщающее слово «ватник», ассоциирующееся с некультурным и необразованным человеком. От этого слова появилось много производных – «ватонаселение», «ваатополченцы», «ваатоцефал», «ваатодобил», «киловатник», «военно-ватный коммунизм», «вышиватник» (вышиванка + ватник).

Другое слово, использующееся украинцами по отношению к людям, воюющим на стороне Донбасса и носящим георгиевскую ленточку как символ Победы, – это «колорады» (идушее от окраса колорадского жука-вредителя). Со стороны жителей Восточной Украины возникла защитная реакция: символом георгиевской ленточки стало изображение тигра соответствующей расцветки. В России приобрело популярность склеенное слово «Крымнаш», появившееся после

мартовского референдума о присоединении Крыма к России. В свою очередь на Украине иронически назвали сторонников присоединения «крымнаши» или «крымнашист» (от фашист), или «намкрыш», «вамКрымшка». От этого существительного произошли прилагательные и глаголы как отражение крымских реалий — «открымление», «открымиться», «крыманутый», а также паронимы — «экскрымент», «крыминал», «крымация», «Великий Крымчий» (кормчий) и др.

Своеобразно в интернет-пространстве пользователи окрестили Европейский и Таможенный союзы. Европейский союз именовался «Евросодомом», а Таможенный союз — «Таежным союзом» и «Мутным союзом» (по-украински он произносится как Митний союз).

Не были обойдены вниманием различные украинские политические партии и объединения. Так, блок Петра Порошенко народная фантазия переделала в «Бак Петра Поршенко»; Народный фронт А. Яценюка — в «Народный финт»; партию «Самопомощь» — в «Садопомощь» и «Самонемочь». Представителей организации «Правый сектор» стали пренебрежительно (во многом из-за слегка непристойного звучания) именовать «правосеками». Коммунистическую партию назвали «коммуноупирятник» (от упертый) или несколько неприлично — «коммунопедератник». Партию регионов ПР назвали «Партией рецидивистов, рэкетиоров, рейдеров, партией России»; представителей партии регионов — регионалов переименовали в «регианалов».

Органы власти также получили свои специфические названия: Верховная рада в Украине — «Верховна зрада» (предательница — укр.); Государственная дума в России — «Государственная дура»; президент — «пересидент»; правоохранные органы (правоохоронци) — «правопохоронци»; демократия — «дерьмократия»; депутат — «дупутат» (дупа — заднее место по-украински).

Прозвища политиков — также широкое поле для творчества и изучения. Клички обычно основываются на сходстве с именем, фамилией, внешностью обладателя, меняются в зависимости от его поступков, зависят от рода деятельности или каких-либо высказываний человека. Так, Порошенко — «Порох», «Шоколадный заяц», «Шоколадный король», после АТО (антитеррористической операции) — «Потрошенко», в последнее время «Попрошенко»; Турчинов — «Пастор», «Баптист», после АТО — «Трупчинов», «Турчинатор»; Тимошенко — «Тимоха», «Тюлька», «Женщина с косой», «леди Ю»; Яценюк — «Яйценюк(х)», «Цуценюк», «Кролик» (из-за прикуса); Янукович — «Янек», «Профессор» (делал ошибки в орфографии), «Янучар», «Янукрович», «Януковище».

Когда задаешься вопросом, почему так популярны в протестном творчестве Майдана проявления языковой игры, приходит на ум предположение о психотерапевтической роли словесных каламбуров. Через юмор, коверкание слов, преувеличения, карикатурность ситуаций у людей снимается стресс, который они испытывают в течение продолжительного времени.

Изучение политического фольклора представляется важным, потому что в нем, с одной стороны, отражаются методы и способы использования инструкций по проведению массовых акций, с другой — присутствует творчество народных масс, которое развивается самостоятельно.

Список литературы

Громов Д.В. 2012. *Уличные акции (молодежный политический активизм в России*. М.: Изд-во ИЭА РАН. 471 с.

Лисюк Н. 2015. Мовні війни 2014. — *Народна творчість та етнографія*. № 1. С. 23-31.

Снежкова И.А. 2007. Антинатовские протесты феоdosийцев. Весна—лето

2006. – *Россия и Украина: этнополитические аспекты взаимодействия* (под ред. И.А. Снежковой, Л.В. Остапенко). М.: Изд-во РУДН. С. 276–298.

Шарп Дж. 2005. *От диктатуры к демократии. Стратегия и тактика освобождения* (пер. с англ. Н. Козловской). М.: Новое издательство. 84 с.

SNEZHKOVA Irina Anatol'evna, Cand.Sci.(Hist.), Senior Researcher of the Institute of Ethnology and Anthropology, RAS (32a Leninskiy Ave, Moscow, 119334, Russia; snezhkova@mail.ru)

POLITICAL FOLKLORE AS A MIRROR OF THE UKRAINIAN REVOLUTION OF DIGNITY

Abstract. The article examines the political folklore of the protest movement, associated with the so-called Revolution of Dignity, which took place in Kiev on the Maidan in 2013–2014. Political folklore is attributed with different forms of individual and collective creative work, such as songs, poems, limericks, jokes, verbal puns, slogans, the content of posters, slogans, drawings, flash mobs, which were actively presented on the Maidan. The study revealed that these forms of protest movements on the one hand were folk art, but on the other – a kind of mature technology for changing modes of state or organizing riots.

Keywords: political folklore, color revolutions, protests, Maidan

---

ФИЛИН Никита Александрович – кандидат исторических наук, научный сотрудник Института Африки РАН (123001, Россия, г. Москва, ул. Спиридоновка, 30/1; FilinNikita@yahoo.com)

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА РОССИЙСКО-ИРАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В НАЧАЛЕ XXI в.

Аннотация. Автор выделяет три периода позитивного сотрудничества между Россией и Ираном: конец 1990-х гг., 2006–2009 гг. и с 2012 г. по настоящее время. В это время были заключены соглашения на поставку российской военной техники, контракты в промышленности и торговле. За последние годы российско-иранские отношения претерпевали падения и взлеты, связанные в т.ч. с изменяющейся международной обстановкой. Периоды активного диалога сменялись продолжительными паузами, подписание многомиллиардных контрактов – обоюдными обвинениями в невыполнении взятых на себя обязательств и обещаний. На данный момент отношения между Москвой и Тегераном находятся на высшей точке сотрудничества за последние 25 лет. Вероятно, эта ситуация имеет долгосрочную тенденцию, но история двусторонних отношений последних лет показывает, что ситуация может и измениться. Автор анализирует общие и специфические факторы, влияющие на политику России в отношении Ирана и Ирана в отношении России.

Ключевые слова: Иран, Россия, сотрудничество, контакт, проблемы

В позитивном сотрудничестве между Россией и Ираном можно выделить три периода: конец 1990-х гг., далее 2006–2009 гг. и с 2012 г. (особенно после введения в 2014 г. США и их союзниками санкций против России) по настоящее время.

В эти годы заключались довольно крупные соглашения на поставку в Иран российской военной техники, а также активизировались контакты в промышленности и торговле. Было подписано соглашение о строительстве российскими специалистами в Иране Бушерской атомной электростанции.

Первый период закончился в конце 1999 г., когда внешнеторговая деятель-